Чумаков В.А.

Механизмы развития и существования материи

(Россия, Дзержинск)

doi: 10.18411/lj-01-2021-205

idsp: ljjournal-01-2021-205

Аннотация

В докладе показана необходимость точного определения источника противоречий в диалектическом понимании развития материи. Представлено программно – закономерное развитие косной материи. Определено, что диалектические изменения свойственны, в основном, общественному развитию. Большое значение в понимании и реализации социальных изменений имеют противоречия диалектических категорий содержания – формы социальных общностей. Выявлено, что понятие «развитие» включает в себя и диалектику материальных систем.

Ключевые слова: система, развитие, диалектика, программа развития, содержание и форма.

Abstract

The report shows the need to accurately determine the source of contradictions in the dialectical understanding of the development of matter. The program-regular development of inert matter is presented. It is determined that dialectical changes are mainly characteristic of social development. Contradictions of dialectical categories of content – forms of social communities-are of great importance in understanding and implementing social changes. It is revealed that the concept of "development" includes the dialectic of material systems.

Keywords: system, development, dialectics, development program, content and form.

Вопросы развития, диалектики процессов бытия являются одними из главных проблем философии. Классики марксизма связывали с механизмами развития, в основном, *противоположности* и *противоречия*, возникающие в исследуемых процессах бытия, следуя в этом «заветам» предшественников и, в первую очередь, Гегеля, диалектику которого освободили от идеалистического оформления, поставив её, по выражению Маркса, «на ноги». Рассуждая о диалектике и развитии, невольно возникает вопрос – насколько синонимичны эти понятия, и нет ли других источников изменения материи, кроме борьбы связанных противоположностей элементов материальной системы. К тому же следует добавить, что основоположники диалектического материализма нередко ошибались в определении источника и содержания процесса развития. Так, например, философское осмысление классиками простейшей, но такой распространённой формы движения – механической, было связано с выделением отношений противоречия, якобы возникающих на траектории движущихся тел.

По мысли Энгельса, рассматривая вещи в их движении, мы сразу наталкиваемся на противоречия. «Движение само есть противоречие. Уже простое механическое перемещение *может осуществиться лишь в силу того*, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нём. Постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия и есть именно движение. Здесь перед нами такое противоречие, которое существует в самих вещах и процессах объективно» [5, с. 123]. Можно сразу заметить нереальность и надуманность описанных противоречий, искусственность и двойственность объяснения процесса движения, отсутствие *обоснованного* авторского понимания процесса перемещения, при явном неведении о реальной причине, вызвавшей движение.

В «Философских тетрадах» Ленин даёт своё понимание противоречивого характера движения: «Движение есть единство непрерывности (времени и пространства) и прерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий» [1, с. 231]. Уже само объединение понятий «непрерывности и прерывности (времени и пространства)» вызывает недоверие к субъективному и необоснованному умозаключению Владимира Ильича, тем более к его утверждению, что «движение есть противоречие». Продолжая, он раскрывает несостоятельность, по его мнению, *метафизического* понимания движения В. Черновым, который считал, что «движение есть нахождение тела в данный момент в данном месте, в другой, следующий момент в другом месте» (Чернов В.М. «Философские этюды»).

Ленин пишет: «Это возражение неверно: (1) оно описывает *результат* движения, а не *само* движение; (2) оно не показывает, не содержит в себе *возможности* движения; (3) оно изображает движение как сумму, связь состояний *покоя*, т. е. (диалектическое) противоречие им не устранено, а лишь прикрито, отодвинуто, заслонено, занавешено» (курсив В. Ленина) [1, с. 232]. Анализ этой фразы показывает, что под словами: «само движение,... возможности движения» автор, вероятно, хотел видеть – *причину движения*, но не смог выбраться из чащобы диалектических построений и авторитета Ф. Энгельса. Философ конца советского периода, приведший эту цитату в своей книге, посвящённой категориям диалектики, услужливо подтверждает: «Это единственный путь, позволяющий воспроизвести явления в их движении, развитии, раскрыть их как единство противоположностей» [4, с. 29], подкрепляя свои слова цитатой из Ленина: «Развитие есть борьба противоположностей» [1, с. 317]. Слепо доверяя авторитетам, не понимая ошибочности их представлений по конкретному вопросу, не интересуясь действительной причиной движения, вызвавшей перемещение, лишь выражая согласие с классиками в их обосновании движения, находя вслед за Энгельсом и Лениным причину движения в мнимых противоречиях, возникающих на траектории объекта.

Классики не заметили нелепости сведения простого механического движения к противоречиям, якобы возникающим по мере перемещения тела по траектории движения, которые позволяют телу «осуществлять перемещения» - у Энгельса или «содержать в себе возможности движения» - у Ленина, связанные с «борьбой противоположностей», искусственно введённые обоими классиками. К сожалению, кинематическими надуманными противоречиями нельзя *обосновать* движение, тем более, как и попыткой искать в развитии некую самостоятельность, высказанную Лениным: «Условие познания всех процессов мира в их *''самодвижении''*, в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей» [1, с. 317].

Автор согласен, что обычное механистическое представление о развитии или, что то же самое – *диалектика*, объясняется взаимодействием *противоположных* сторон системы материальных элементов. Успех исследования зависит от точности определения противоположных элементов системы и их динамического воздействия друг на друга. Так в случае механического движения, его *причина кроется* в простом противоречивом *взаимодействии двух или более тел*. При ударе, например, футболиста по мячу, образуется кратковременная система двух тел, в которой взаимодействие покоящегося мяча и удара ноги вызывает последующее следствие - перемещение мяча до его встречи с сеткой ворот. Движение мяча поддерживается не «единством непрерывности и прерывности» или результатом «единства противоречий», а простым физическим явлением – накопленной *кинетической энергией* и проявлением *инерции*, обусловленные первоначальным *взаимодействием*, покоящегося мяча и ноги спортсмена, как причиной, вызвавшей следствие – движение мяча.

В этой связи предпочтительным является кинематическое представление В. Чернова о перемещении тела без указания мнимых противоречий на траектории движения, подразумевая причину в воздействии сторонней силы или взаимодействия с другим предметом, нежели, изыскивающее причину движения в самом движении, представление Ленина. *Диалектика* взаимодействия противоположностей – мяча и ноги вызвала движение мяча, но как объяснить его последующее перемещение, не обращаясь к физике движения, оставаясь в пределах философии? Окончание силового взаимодействия мяча и ноги футболиста отправила мяч в заданном направлении свободного полёта. Свободное от силового воздействия причины изменения поведения объекта – движение по траектории, можно назвать *запрограммированным развитием*, когда последующее по времени перемещение тела вызывается предыдущим, определяющим направление и импульс, переданные объекту для движения в последующий момент времени. В данном случае, учитывая сопротивление воздушных масс, диалектику движения, основанную на противостоянии механической инерции тела и сопротивления воздуха, следует назвать *программно – регрессивным* развитием. С другой стороны можно утверждать, что объект свободного движения приобрёл *заряд*, указывающий направление и определённое количество движения.

Механизм развития имеет особенности в каждом виде и форме материи и не обязательно определен противоречивыми сторонами её системы. В начальном периоде своего развития, изменение косной материи было связано, в основном, со структурным преобразованием, в частности, с *объединением* и *усложнением* элементарных частиц. Развитие частицы определяет её заряд, своеобразная *программа* и *причина* поведения, *закономерность* её взаимодействия с подобными и другими частицами материи. Заряды первоначальных частиц были настроены на взаимодействие, соответствующее *объединению* и созданию новых, более сложных частиц материи. Этот процесс, в котором нет противостояния и борьбы, а есть наоборот стремление к слиянию частиц, никак *нельзя назвать диалектикой*, поскольку в нём отсутствует противостояние частиц, а механизм развития основан на их программном задании, «записанном» в заряде частицы.

Появившиеся в Большом взрыве разнообразные (12 видов) кварки, различающиеся, в частности, по своим зарядам «цветности» и некоторым другим свойствам, задающим, как и с чем им необходимо соединиться в «триплеты», определяющие вид и свойства результирующих нуклонов – протонов или нейтронов. Заряды фактически «задавали» сложную программу развития кварков, учитывающую количество видов и их свойства, необходимые при взаимодействии. Слияние кварков в нуклоны будущих атомов является *программируемым* развитием, названным *сильным фундаментальным взаимодействием*. Соединившись в протоны и нейтроны, кварки продолжают процесс силового сцепления, переходя на стационарный режим существования, обеспечивая невероятно длительную устойчивость нуклонов атомов.

Дальнейшее усложнение материальных частиц по созданию первых атомов водорода и гелия происходило под воздействием *программного* соединения ядер атомов с электронами под воздействием электромагнитного закона и их последующего стабильного существования. Внешне статичное состояние атомов было следствием постоянно действующего взаимодействия притяжения противоположно заряженных электрических частиц – протонов и электронов, а также законов квантовой механики, которые «расставляли» электроны по определённым *энергетическим уровням атома*, не давая им «упасть» на протоны ядра. Устойчивая *программно - стационарная* конструкция была способна на дальнейшее развитие, на создание новых, более сложных атомов периодической системы элементов.

Последующее развитие - усложнение первичных атомов возникало в массивных звёздных объектах, под действием колоссально высоких температур. Формирование и разжигание звёздных объектов происходило вследствие диалектических

закономерностей: накопления – перехода количества в качество, во время собирания в ограниченной области пространства первичных атомов H и He и «разжигания» под действием давления внешних слоёв процесса термоядерного синтеза; а также *единства и борьбы противоположностей* в процессе стабилизации функционирования последовательных циклов синтеза всё более сложных химических элементов. Первый процесс можно отнести к запрограммированному усложнению косной материи под действием сил тяготения. Взаимодействие противоречий можно найти только во втором процессе поддержания стабильных отношений давления внешних слоёв и противостоящего давления внутреннего ядра звезды в циклах наработки очередного химического элемента, происходящих вплоть до создания атомов железа. Образование последующих элементов происходило на заключительном этапе развития звёздного объекта – взрыве Сверхновой, также связанные со сверхвысокими параметрами температуры и давления.

Появление и развитие живой материи, в кратком изложении, происходило вероятностным образом, в результате процессов усложняющегося молекулярного синтеза первых органических соединений углерода, в подходящих условиях планетарного существования. Началом живой материи следует считать создание наследственных генетических молекул ДНК. Дальнейшее развитие жизни обеспечивали мутации наследственного генетического аппарата и действие дарвиновской «триады»: изменчивости, наследственности и естественного отбора, связанного с *диалектикой* противостояния старого и нового вида живой материи, по закону единства и борьбы противоположностей.

Возвращаясь к метафизике движения, можно сказать, что *осуждение соображений Чернова Лениным носит скорее идеологическую подоплёку, поскольку он физически ошибочен*. Философия материализма в этих случаях должна базироваться на физических законах, обоснованных философских представлений, а не выдумывать свои, зачастую неправдоподобные, бездоказательные предположения. К этому следует добавить, что *внутренние противоречия, какими бы сильными они не были, не могут привести тело к изменению*. На то есть третий закон Ньютона: «Действие равно противодействию», означающий, что проявление внутренних сил системы не может вызвать изменение её состояния. Только воздействие сторонних элементов может явиться причиной реального изменения состояния предметов косной материи. Это соображение может быть отнесено и к парным категориям диалектики.

Классический диамат выделял в парных категориях диалектики противоположностей, доходящие, по мнению его создателей, до противоречий, ведущих к качественному изменению объектов. Это подтверждает и слова того же советского философа: «Каждая пара категорий диалектики, существуя как конкретное единство противоположностей, вместе с тем выражает полярно противоположные, взаимоисключающие стороны предметов и явлений...Полярность – это общая характеристика всех категорий. Наиболее ярким выражением полярности и взаимоисключающего характера противоположностей является их борьба, что также находит отражение в категориях диалектики» [4, с. 29]. Перед нами опять пример необоснованного утверждения, как теоретического, так и практического свойства, особенно касающейся их «борьбы». Где это Туленов увидел борьбу парных категорий в предметах Природы или сделанных человеком? Да и естественные процессы обходятся без «противоречий» парных категорий.

Настоящие диалектические противоречия, вызывающие борьбу, действуют *между органически взаимосвязанными элементами, являющимися родственными, однородными объектами*. К. Маркс, выделяя смысл противоположности, говорил об их: «одной и той же сущности» [2]. В качестве примера он приводил пролетариат и

буржуазию, представляющие однородные сущности. Обращаясь к существу парных категорий диалектики, применительно в косной материи, можно увидеть, что они не являются однородными, относятся к различным «сущностям» целостных предметов косной материи, поэтому не могут вступать в отношения противоречия, а тем более в «борьбу». Они представляют собой *информационные понятия*, которые сами по себе *не могут вызвать борьбу*, и предназначены, в основном, для *описания различных сторон, анализа и познания* элементов материальной действительности.

В первом приближении изучение философией особенностей развития бытия можно представить в следующем виде. Исследование материи и сознания определяют качественный состав Вселенной. Количество и качество касаются мер существования материи. Содержание и форма затрагивают вопрос состава и целостности материального объекта, *противоречия которых может привести к развитию в социальной материи*. Прочие категории не способны вызвать противоречия и борьбу, хотя они и представляют описания противоположных, но не противоречивых сторон объекта. Сущность и явление выявляют вопрос целевого назначения существования. Причина и следствие разрешают вопрос взаимодействия материальных объектов, вызывающих их движение и развитие, рассмотренное ранее. Необходимость и случайность рассматривают вероятность возникновения того или иного события. Парные категории диалектики с разных сторон рассматривают некоторый материальный объект, являясь методическими элементами теории познания.

Предметы косной материи и её процессы, в некоторых случаях, могут являться участниками закономерностей диалектики, определяющих их развитие. Основными закономерностями диалектики материальных систем являются: *накопление* – закономерность перехода категории количества некоторой материальной системы в её новое качество, действующая во многих естественных и гуманитарных сферах бытия. Действие закономерности накопления во многих случаях *предшествует* функционированию закономерности единства и борьбы противоположностей, которая является показателем баланса противоположных элементов системы и возможности его изменения. Третья закономерность диалектики – отрицание отрицания, определяет направление развития элементов системы.

Здесь стоит предупредить и о таком, странном для естественника соображении, как *«тождество противоположностей»*, упоминание о котором имеется на полях «Философских тетрадей» В. Ленина: «Диалектика есть учение о том, как могут быть... тождественными противоположности – при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга...» [1, с. 233]. Однако тождество есть равенство во всевозможных деталях, что не может характеризовать противоположности. К сожалению, Ленин не привёл каких – либо доводов и объяснений в обосновании этого утверждения. Разве можно говорить о тождественности пролетариата и буржуазии? *Вся их «тождественность» сводится к однородной сущности, которая проявляется в одинаковом биологическом составе (люди) и непосредственной связи между ними (экономическими), хотя по существу они антагонисты*. Превращение их друг в друга принципиально невозможно. *Реальным их взаимодействием является борьба*.

Однако сказанное классиком материализма не могло остаться без разработки и развития, что определяло множество теоретических работ советского времени, пытавшихся показать философское содержание этого положения в диалектике. Смысл статей и докладов на разнообразных конференциях, исследующих тождество противоположностей, касался, в основном, обоснования связанности, встроенности и единения возможных противоречий взаимодействующих элементов материи, старательно уходя от правомерного объяснения их «тождественности». Только распад

Союза и прекращения партийного надзора за развитием философии прервало мучительное обоснование этого диалектического казуса.

В качестве примера можно привести доклад Д.В. Пивоварова «Тождество противоположностей, как их взаимоотражение в процессе развития», сделанный им на конференции в уже далёком 1987 году в Свердловске, которому чуть позднее буржуазные власти вернут старое название – Екатеринбург. Безуспешная попытка что-либо прояснить о тождестве противоположностей прозвучала в трёх местах его пространного доклада. Приведу всего один, по содержательности объяснения совпадающий с прочими двумя: «...победившая альтернатива включает в преобразованном виде некоторое положительное содержание своей противоположности, т. е. отражает его и изменяется под его воздействием. Тем самым альтернативы становятся в определённом смысле более тождественными, чем были вначале» [3, с. 29]. Выходит, что и до взаимодействия противоположности были различны, и после они стали только чуть более «тождественными», но всё так же различны. Для автора понимание «тождественности противоположностей» так и осталось за гранью разумного объяснения подобного положения.

Социальная материя «саморазвивается» в череде разносторонних личностных и коллективных взаимодействий, в числе которых могут встречаться, как *диалектические* механизмы разрешения противоречий, так и *договорные, консенсусные* способы достижения взаимоприемлемых условий существования социальной системы. При этом надо учитывать возможности запланированных механизмов экономического развития, как это происходило в Советском Союзе, в следующих друг за другом пятилетних планах развития. К этому следует добавить, реально проявляемый способ устранения противоречий диалектических категорий содержания и формы коллективных элементов социума.

Диалектические взаимодействия характерны различным социальным элементам. Люди, какими бы свойствами, особенностями и в каких сословностях не состояли, представляют *однородные сущности*, в общении которых конфликты и разногласия проявляются как раз диалектическими противоречиями. Сначала они проявляются в личностных конфликтах, в семье, во взаимодействии с препятствиями бытия насущным желаниям человека и необходимости его хозяйства, с сопротивлением социума и его власти. Соображения Ф. Энгельса, что равнодействующая общественного развития определяется совместными желаниями отдельных личностей, как бы диалектически усредняя требования многих лиц сообщества [6, с. 395-396], нуждается в уточнении. Заблуждение Энгельса проявляется в том, что общественное развитие, в основном, определяет власть преобладающая. И этот факт хорошо иллюстрирует российская история, её царская и советская составляющие, а также тридцатилетний застой развития РФ в настоящем времени.

Из всех парных категорий диалектики, пожалуй, лишь противоречие содержания и формы принимает участие в осуществлении социального развития. Характеризуя диалектику содержания и формы, Ленин писал: «...борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания» [1, с. 203], которое поначалу вызывало авторское недоумение, потом сменившееся *восхищением* ленинским обоснованием катастрофических общественных изменений. Взаимодействие содержания и формы заключено в основе большинства социальных потрясений - реформаций и тем более революций. Об этом указывает история октябрьской социалистической революции, а также её контрреволюционное отрицание. Смене общественного содержания, общественного бытия должна предшествовать смена формационной составляющей общества, т. е. должно измениться общественное

сознание, являющегося формой существующего способа производства. К примеру, общественное сознание российского социума, убаюканное лицемерным потоком информации, истекающей из властных источников, в настоящее время согласно с существующим социально – экономическим устройством, что исключает, к сожалению, радикальную смену хозяйствования в РФ.

Указанные соображения позволяют разделить понятия развития и диалектики. Диалектика есть конкретный механизм проявления противостоящих, противоборствующих сторон связанной системы элементов. Развитие является более общим представлением о механизме изменении системы элементов, иногда исключающее наличие противоречий в системе, и зависящее от некоторых естественных или заранее заданных запрограммированных закономерностей. Особое место в развитии общественно – экономической формации занимает противоречие между содержанием и формой, между общественным сознанием и общественным бытием.

1. Ленин В. И. Философские тетради // Полное Собрание Сочинений, т. 29.
2. Маркс К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. 1.
3. Пивоваров Д. В. Тождество противоположностей, как их взаимоотражение в процессе развития / Тождество противоположностей как методологическая проблема. Сборник научных трудов конференции. Свердловск, 1987.
4. Туленов Ж. Т. Взаимосвязь категорий диалектики // Монография. Москва. Высшая школа, 1986. 96 с.
5. Энгельс Ф. Анти – Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. 20.
6. Энгельс Ф. Письмо Ф. Энгельса Блоху от 21 сент. 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. 37.

Широкова Г.А.

Компаративный анализ древнерусского и древнегреческого божественного пантеона

doi: 10.18411/lj-01-2021-206

idsp: ljjournal-01-2021-206

Аннотация

Статья посвящена проблеме выявления основ верований античного мира и воззрений на функции и сущность богов древних славян. Сравнительный анализ показывает, что на формирования образа бога оказывает влияния быт и занятия народов. При этом в ходе анализа выявляются и сходства, что может служить доказательствам общих древних верований, восходящих к религии древних индоевропейцев, либо доказывать общность быта данных народов в языческий период их истории.

Ключевые слова: древнерусская мифология, древнегреческая мифология, язычество древних славян, язычество древних греков, сравнительное религиоведение.

Abstract

The article discusses the problem of identifying what underlies some ancient belief systems and views on the functions and essence of the gods of the ancient Slavs. Comparative analysis shows that the formation of the concept of God is influenced by human practices, patterns of life and various occupations. At the same time, the analysis also reveals some similarities that can serve as evidence of common ancient beliefs that go back to ancient Indo-European cultures; or that can help reveal human daily practices in the pagan period of their history.